

Я проснулась на следующее утро, все еще находясь в любящих объятиях Дуга. Я смотрела на часы и, когда почти пришло время вставать, осторожно выскользнула из его объятий и проделала путь вниз, пока не смогла взять его член в рот. Я быстро полюбила будить его таким образом. Кажется, что мы оба встаем с правильной ноги.

Он тихо застонал, когда начал приходить в себя и осознавать ощущения, которые я доставляю его почти мгновенно затвердевшему члену. Он сказал: "Мне нравится, когда ты это делаешь. Но я беспокоюсь, что однажды ты можешь получить то, чего не ожидаешь".

Я сделала паузу в своих стараниях, чтобы спросить: "Ты бы хотел это сделать? Можешь, если хочешь".

Он выглядел потрясенным тем, что я спрашиваю. Но я улыбнулась и сказала: "Я привыкла к этому. Это не так уж плохо, когда научишься этому трюку".

Он вздрогнул и сказал: "Нет, дорогая. У меня нет никакого желания делать это с тобой".

Думаю, он говорит правду. Его член начал становиться мягким. Я поцеловала его и сказала: "Если ты когда-нибудь передумаешь, если захочешь посмотреть, на что это похоже, только предупреди меня сначала, чтобы я знала, чего ожидать".

Затем я вернулась к сосанию. Потребовалась минута или две, чтобы он снова стал твердым, так что я думаю, он действительно не видит привлекательности в зажигательной игре в писсуар. Я рада. Я бы сделала это для него, если бы он захотел. Но я рада, что ему это не интересно. Он кончил мне в рот примерно через пятнадцать минут и обмяк весь. Он вздохнул и сказал: "Спасибо, Брук. Но теперь мне интересно, делаешь ли ты это, потому что думаешь, что должна".

Я улыбнулась и сказала: "Раньше делала, как ты знаешь. Теперь нет. Сейчас мне нравится это делать. Мне нравится делать это для тебя. Но я бы солгала, если бы не призналась, что иногда мне нравится делать это для других. Тебя это расстраивает?"

Он усмехнулся и сказал: "Должно, не так ли?! Я почти чувствую себя виноватым, что это не так. На самом деле меня это заводит. Тебя это расстраивает?"

Я засмеялась и ответила: "Должно, не так ли? Нет, Дуг. Я рада. Потому что, к сожалению, ты, вероятно, увидишь многое из этого, прежде чем мы решим проблему Делона".

Он вздохнул и сказал: "Боюсь, ты права. А теперь вставай и прими душ. Я спущусь и начну готовить кофе".

Мы погрузились в нашу обычную утреннюю рутину и встретились на кухне примерно за двадцать минут до того, как нам нужно было уходить на работу. Я наблюдала, как его взгляд

перемещается по моему телу в прозрачной блузке и крошечной юбке. Я знаю, что взгляд на меня возбуждает его, и это заставляет меня чувствовать себя согретой и любимой. Я присоединилась к нему за столом, дав ему время оценить, как я одета.

Когда я делала первый глоток кофе, он спросил: "Как пирсинг?".

Я посмотрела вниз на кольца, ярко сверкающие сквозь прозрачную ткань моей блузки, и ответила: "Кажется, все идет хорошо. Когда я утром намазала их антисептическим кремом, боли почти не было. Я не вижу причин, почему какой-нибудь большой, сильный мужчина не сможет попрыгать на моих костях в миссионерской позе еще несколько дней".

"Я считал, что на заживление должны уйти недели. Разве ты не говорила, что нам нужно подождать от шести до восьми недель?"

Я пожала плечами и ответила: "Так написано в бумажке, которую дал мне парень. Наверное, я быстро заживаю".

Мы поговорили о посещении магазина Нежности и покупке сексуальной одежды, в которой я не буду выглядеть как уличная девка. Мы говорили о том, как нам было весело прошлой ночью, и о возможности вернуться и сделать еще покупки в том магазинчике для взрослых. Мы думали, не наткнется ли кто-нибудь из наших знакомых когда-нибудь на фильмы, которые сейчас продаются. Затем пришло время уходить на работу.

Когда мы уходили, Дуг взял с собой небольшой пластиковый пакет. Он не сказал мне, что в нем было. Наш разговор по дороге на завод был почти нормальным. Я вышла и поцеловала его на парковке, как обычно. Но он положил свою сумку на крыло машины и сказал: "Подожди. У меня тут есть кое-что, что я хочу, чтобы ты сегодня надела".

Он залез в сумку и достал один из собачьих ошейников. Я улыбнулась ему и убрала волосы с дороги, чтобы он мог надеть его мне на шею, как дорогое ожерелье.

Дрожь возбуждения пробежала по мне, когда он застегнул его, и я провела по нему кончиками пальцев. Интересно, что подумают все сотрудники на рабочем этаже, когда увидят его? И у меня есть все намерения найти какой-нибудь предлог, чтобы выйти на завод и убедиться, что они хорошо его рассмотрят".

На этом сюрприз не закончился. Он последовал за мной в офис и пожелал доброго утра Синди и Хелен. Они обе тепло поприветствовали его, особенно Синди. Дуг обошел Синди сзади и надел ей на шею ошейник. Она увидела мой, пока он застегивал ее, и поняла, что это такое. Мы стояли и улыбались друг другу, пока он застегивал ошейник.

Когда он закончил, она улыбнулась ему и сказала "Спасибо!".

Он поцеловал ее в макушку и сказал, что всегда пожалуйста.

Он подошел к Хелен. Она стояла за своим столом и наблюдала. Дуг протянул третий ошейник, который он купил вчера вечером. Хелен посмотрела на него, потом на наш. Наконец она улыбнулась и повернулась, чтобы он мог надеть его ей на шею.

Пока он надевал его ей на шею, он спросил: "Ты знаешь, что это такое, не так ли, Хелен?".

Она почти прошептала свой задыхающийся ответ: "Йеccccccccc!".

Ее голос был похож на шипение змеи, очень возбужденной змеи.

Дуг застегнул ошейник и притянул ее обратно к своему телу. Он обхватил ее руками и прижался к ее маленьким, упругим грудям. Он наклонился и на мгновение прикусил мочку ее уха, прежде чем спросить: "Что это, Хелен?".

"Это рабский ошейник".

Он улыбнулся и ушел, не сказав ни слова.

Хелен медленно повернулась, и мы молча смотрели друг на друга в течение мгновения. Наконец Хелен сказала: "Он определенно изменился за неделю! Мне это нравится".

Синди улыбнулась и сказала: "Мне тоже!".

Я ухмыльнулась и сказала: "Мне тоже. А вы, девочки, и половины не знаете!".

Я собирался рассказать им о некоторых вещах, которые произошли в эти выходные, но Хелен опередила меня. Ее лицо покраснело, и она спросила: "Вы знаете, что этот... что Делон сделал со мной вчера?! Он пришел в мой дом после того, как я вернулась из церкви, и трахнул меня, пока мой муж был наверху и переодевался!!!"

Я знала. Делон хвастался этим. Он считал это забавным. Мы подождали, пока Хелен успокоится после своей тирады, прежде чем мы с Синди рассказали ей, что он делал с нами в субботу и воскресенье. Я опустила часть про собаку, и, к счастью, Синди тоже.

Оказалось, что Синди пришлось еще хуже, чем мне в продуктовом магазине. Она была в шортах, когда позвонил Делон и приказал ей снять трусы и перекинуть их через борт тележки!

Она пыталась образумить его, но только разозлила. Теперь над ее головой нависла угроза какого-то неопределенного наказания. Поэтому она сделала то, что он требовал. Она

посмотрела вверх и вниз по проходу, описала других покупателей, которым предстояло стать свидетелями ее унижения, положила телефон и как можно быстрее спустила шорты, а затем трусики. Она снова надела шорты и перекинула свои маленькие трусики-бикини через борт тележки, как было приказано. Затем она помчалась прочь так быстро, как только могла толкать свою тележку.

Магазин, где она делала покупки, был так же переполнен, как и магазин, где я делаю свои покупки. Ее тоже заставили раздеться до пояса, и за этим наблюдали около дюжины человек, включая нескольких маленьких детей. И так же, как и меня, ее заставили сделать минет разносчику, когда они вышли к ее машине.

Хелен слушала о том, что мы делали в выходные, в шоке. Она действительно была бы в шоке, если бы узнала о собаке!

Синди сказала: "Я боюсь, что он собирается сделать мне пирсинг, как тебе... или... ту другую штуку".

Я думаю, можно предположить, что она имела в виду секс с собакой.

Я задумалась на мгновение и сказала: "Знаешь, я даже рада, что он это сделал. Я уже начала пожинать плоды этих вещей". Хелен была права. Они обеспечивают сильную стимуляцию. Когда Делон трахал меня сзади после того, как мы помыли машины в субботу, я подумала, что это то же самое, что чувствовать член. Это было так хорошо!

"У меня есть предложение, которое ты, возможно, захочешь рассмотреть. Я не жалею, что сделала пирсинг, но мне не очень нравится размер колец. Если бы я была на вашем месте, я бы подумала о том, чтобы пойти в чистое и уважаемое место и сделать это наедине с кем-нибудь, кто не садист. Тогда вы сможете выбрать кольца поменьше. Это не очень приятно. Честно говоря, было чертовски больно, но, оглядываясь назад, я почти уверена, что он из кожи вон лез, чтобы причинить мне боль. Но я обещаю, что вы не пожалеете, что они у вас есть. Я не жалею. А ты знаешь, какой зажатой дрянью я была!"

Она рассмеялась. Они обе засмеялись. Синди даже не пришлось думать об этом. Она воскликнула: "Отличная идея!".

Подумав минуту, она спросила: "Ты пойдешь со мной? Мне было бы слишком страшно идти одной".

Я улыбнулась и ответила: "Конечно. Я даже помогу тебе потом нанести крем".

Хелен выглядела так, будто тоже хотела это сделать, раз уж слухи о том, как приятно они себя чувствуют после введения, подтвердились. Но она ничего не сказала. У нее степенный, религиозный (то есть осуждающий и нетолерантный) муж из среднего класса, которому она должна будет объяснить изменения в своем теле.

Кэл пришел с отчетом о продажах за прошлую неделю. Естественно, первое, что он заметил, были ошейники для собак. Он улыбнулся и сказал: "Это сбивает с толку. Теперь я не знаю, кто здесь главный. Кого я должен спрашивать, если хочу перепихнуться?".

Мы посмотрели друг на друга. Мы тоже не знаем!

Он увидел наше замешательство и сказал: "Думаю, пока никто не скажет мне по-другому, я буду решать сам, поскольку вы все трое теперь рабыни. Брук, пойдете в ваш кабинет, чтобы я мог предоставить вам отчет о продажах".

В отсутствие каких-либо приказов об обратном я не могла придумать ни одной причины для отказа. Я взяла свою сумочку и направилась в свой кабинет. Кэл последовал прямо за мной.

Я направилась к своему столу, чтобы положить сумочку. Кэл уже собирался закрыть дверь, но в последний момент остановился и оглянулся на Хелен и Синди. Он замешкался на мгновение, прежде чем авторитетно сказать: "Хелен, ты тоже заходи".

Это была не просьба. Это был приказ. Хелен мгновенно повиновалась. Кэл поставил нас бок о бок перед моим столом и приказал раздеться.

Хелен, очевидно, было труднее подчиниться. Но за последнее время я пережила столько перемен и делала это перед столькими мужчинами, что для меня это совсем не сложно. Вчера вечером я заметила, что даже перед незнакомыми людьми я обнажаюсь почти без напряжения. Конечно, это происходило в секс-шопе, так что, возможно, это не считается.

Я почувствовала, как нарастает возбуждение, когда быстро сняла блузку и юбку. Хелен двигалась немного медленнее. Благодаря Делону на ней теперь гораздо меньше одежды. У нее нет нового распутного гардероба, по крайней мере, пока. Но на ней легкий цветастый сарафанчик и сексуальные маленькие трусики. Ей потребовалось немного больше времени, чтобы расстегнуть пуговицы, удерживающие платье на месте.

Мне показалось забавным, что она, похоже, с гораздо большей неохотой делает это для Кэла, чем когда подчинялась Делону.

Кэл ухмыльнулся, когда она наконец-то разделась. Ее очевидный дискомфорт забавлял его. Он смотрел на наши обнаженные тела, пока медленно расстегивал свои брюки и спускал их до колен. Его член уже стал твердым.